Пока Лукас шел по территории фестиваля, на стене которого красовался логотип Сандэнс рядом с целым созвездием логотипов спонсоров, вокруг была шумиха. Журналисты сбились в оживленные группы, микрофоны, словно нетерпеливые антенны, нацелены на актеров и режиссеров, купающихся в лучах прожекторов. Вступив в бой, Лукас стал еще одним кусочком мозаики, внимание на мгновение сместилось, чтобы запечатлеть его прибытие. Быстрая улыбка камере, вежливый жест знакомым лицам – он знал правила игры.

Лукас, свежеиспеченный новичок на сцене, не участвовал в официальном гала-концерте, открывшем фестиваль. Его имя еще не вошло в пантеон лауреатов и признанных звезд. Итак, когда он прибыл на премьеру "127 часов", последней работы Дэнни Бойла, по толпе пробежала волна удивления. Перешептывания: "Кто это?" смешались с перешептываниями: "Он выглядит таким молодым!"

Лукас, ничуть не смущенный внезапным вниманием, просто улыбнулся. Когда он позировал для фотографий, его моложавые черты лица, резко контрастирующие с потрепанным временем фоном истории, которую он воплотил в жизнь, рассказывали безмолвную историю стойкости и мужества.

Юношеский пыл Лукаса, резко контрастирующий с обветренным Ароном, которого он воплотил в "127 часах", привлек внимание опытных СМИ, как мотылек на пламя. Среди них Кирк Ханикатт, опытный критик из The Hollywood Reporter, не мог не заметить новичка, когда тот вышел на сцену. Он восхитился неброским нарядом Лукаса, намекающим на спокойное чувство стиля даже среди фестивального ажиотажа. Когда Кирк приблизился, он подтвердил свои подозрения – этот молодой человек со свежим лицом действительно был исполнителем главной роли в фильме.

Арон на экране носил следы времени, заросший щетиной и покрытый слабыми морщинами, - совсем не то, что светлые волосы и ярко-голубые глаза, встретившие взгляд Кирка. Кирку оставалось только удивляться преображающей силе гримеров.

Кирк кивнул Энн, а затем вспомнил, что режиссер фильма "127 часов" действительно восхвалял исполнителя главной роли во время премьеры".

"Добро пожаловать в Сандэнс, молодой человек", - поприветствовал Кирк Лукаса, который только что вернулся с бурной фотосессии. Заметив сдержанное поведение Лукаса, он добавил: "Я Кирк Ханикатт из The Hollywood Reporter".

"Лукас Найт. Приятно познакомиться"

Кирк усмехнулся вежливой формальности, приятному контрасту с обычным фестивальным неистовством. "Итак, скажи мне, каково это - впервые попасть на "Сандэнс"?"

Ответ Лукаса был искренним: "Сюрреалистично. Я рад, что могу присутствовать на этом престижном фестивале ".

Его скромность задела Кирка за живое, еще больше подогрев его интерес.

Кирк, заинтригованный спокойным поведением Лукаса и его моложавой внешностью, не смог удержаться от замечания:

"Ты выглядишь невероятно молодо. Многие ожидали кого-то постарше, возможно, лет 30.

Довольно неожиданно увидеть кого-то с таким свежим лицом."

Лукас, вечный прагматик, улыбнулся и пожал плечами. "Я думаю, гримеры заслуживают похвалы".

Кирк, почувствовав под поверхностью более глубокую историю, продолжил настаивать. "Но некоторые начинают сомневаться в твоей способности справиться с этой ролью, учитывая твой возраст. Что ты на это скажешь?"

Прежде чем Лукас успел ответить, воздух прорезал новый голос: "Режиссер Бойл осыпал похвалами исполнителя главной роли на гала-концерте", - сказала она почти обвиняющим тоном. "Разве это не говорит о многом о его игре?"

Это была блондинка с теплой улыбкой и глазами, которые говорили о бесчисленных интервью, которые давала толпа прессы. "Лукас, верно?" спросила она, протягивая руку. "Энн Томпсон из Indiewire. Приятно наконец-то познакомиться с вами. "

"Мистер Бойл действительно хвалил вашу игру, мистер Найт, но некоторые начали сомневаться в его похвале из-за вашей молодости. Как вы реагируете на это сомнение?" Кирк спросил Лукаса.

Лукас мягко улыбнулся. "Послушайте, я молод и, возможно, не настолько известен, чтобы ходить с излишней самоуверенностью. Это может показаться высокомерием, понимаете?"

Кирк и Энн обменялись удивленными взглядами, по рядам журналистов прокатилась волна смешков. Лукас, невозмутимый, продолжил с игривым блеском в глазах: "Всё что я скажу - посмотрите "127 часов". Мое выступление скажет всё само за себя, верно?"

Журналисты, поначалу настроенные скептически, обнаружили, что им нравится самоуничижительный юмор Лукаса и его спокойная уверенность. Словно почувствовав перемену, режиссер Бойл выступил вперед, на его губах заиграла знакомая усмешка. "Всем, кто все еще сомневается в игре этого парня, - прогремел он, и его голос разнесся по толпе, - приходите сами посмотреть фильм. Игра Лукаса расскажет вам всё сама за себя".

Лукас кивнул, и между ним и Бойлом промелькнула вспышка благодарности. Присутствие режиссера, признанного в индустрии, привлекло еще больше внимания средств массовой информации. Микрофоны вращались, камеры щелкали, а репортеры толкались, чтобы занять позицию.

Вопросы летели как пули: какую сцену снимать было труднее всего? Чего ожидать зрителям? Один журналист из Rolling Stone, смелый и нахальный, затронул одну из интересных тем: сцену ампутации. Основанная на душераздирающей реальной истории Арона Ралстона, она уже была окутана нездоровым любопытством.

"Как вы готовились к сцене ампутации, Лукас?"

Лукас, все еще наслаждаясь отголосками слов Бойла, дал уверенный, но скромный ответ. "Я выложился по полной, и если эта сцена окажется слишком душераздирающей, что ж, предлагаю закрыть глаза". С его губ сорвался смешок, которому вторил раскатистый голос Бойла. "Имейте в виду, - язвительно заметил режиссер, - это не для слабонервных.

Игра Лукаса была настолько... хороша, что некоторые из съемочной группы впоследствии не смогли сдержать рвотные позывы"

.

Этот дразнящий лакомый кусочек вызвал интерес критиков. В воздухе витало предвкушение, смесь нездорового любопытства к сцене ампутации и неподдельного благоговения перед молодым актером, который заслужил уважение режиссера, получившего "Оскар". Вспышки камер осветили Лукаса, резко контрастируя с нервным новичком, которым он был несколько минут назад.

В толпе Джеймс Франко, еще один посетитель Сандэнса, наблюдал за этой сценой со всплеском сложных эмоций. Пока Лукас грелся в лучах прожектора, на лице Джеймса Франко промелькнула зависть, которую он быстро подавил. Он был здесь не для того, чтобы соревноваться, напомнил он себе, а просто для того, чтобы прославлять искусство.

Тем временем Дженнифер Лоуренс, только что добившаяся успеха на Сандэнсе с "Зимней костью", наблюдала за разворачивающейся сценой со смесью веселья и восхищения. Молодой человек, от которого она поначалу отмахнулась как от обычного посетителя кинофестиваля, теперь привлекал к себе столько же внимания, сколько и она. Ее самодовольная мысль о том, что она "редкий молодой талант" Сандэнса, развеялась, когда она увидела Лукаса, едва ли старше ее самой. Возможно, она была не единственным редким молодым талантом, обнаруженным на Сандэнсе.

Приближалась церемония открытия, и пресс-конференция неохотно подходила к концу. Но шепотки не утихали, толпа предвкушала "127 часов" и выступление молодого актера, который воплотил историю Арона Ралстона в жизнь.

http://tl.rulate.ru/book/107171/4029106